

— Юаньюань, я тебя люблю! Будь со мной, хорошо?

— Я люблю его уже три года, но никогда не решался сказать, завтра обязательно признаюсь!

— Мы так давно не виделись, надеюсь, у тебя всё хорошо, забудь меня, ведь я уже забыл тебя.

Некоторые сообщения были вполне нормальными, но другие оказались куда более странными.

— Я обязательно женюсь на Инрири!

— Пусть этот мир разрушится!

— Мэрилин, моя жена, я заберу тебя домой в следующем месяце!

— В следующем году сборная Китая по футболу обязательно выиграет чемпионат!

Шань Наньчуань читал чат и комментировал:

— Если хочешь чего-то, старайся, если нравится кто-то, действуй, просто писать сообщения бесполезно. Сборная Китая не выиграет чемпионат, брат, очнись... Почему я вдруг стал машиной для желаний? Почему все приходят сюда, чтобы писать свои желания?

Модератор в чате попытался объяснить:

— Они думают, что раз ты уже играешь в дуэте с Лу Вэнем, то ничего невозможного уже нет!

Шань Наньчуань:

— ...Кажется, я уже слышал это. Тогда я тоже загадаю желание за вас. Пусть все ваши желания сбудутся, но только нормальные. Желания вроде «мир должен разрушиться» лучше отложить, хотя бы до тех пор, пока Лу Вэнь не поднимет меня до звания Претендента.

Лу Вэнь, которого вдруг упомянули:

— ?

Шань Наньчуань повернулся:

— Ничего, а что у тебя пишут?

Шань Наньчуань заглянул на экран Лу Вэня и увидел, что чат был вполне нормальным. Все интересовались его делами, были и те, кто загадывал желания, но по сравнению с его собственным стримом их было гораздо меньше. Видимо, Лу Вэнь слишком долго не вел прямые трансляции, да и это был его первый стрим после завершения карьеры, поэтому большинство зрителей больше интересовались его текущим положением и дальнейшими планами.

Лу Вэнь не отвечал ни на один вопрос, просто спокойно наблюдал, как Шань Наньчуань общается с чатом. Когда тот наконец выдохся, Лу Вэнь нажал кнопку поиска рангового матча, и они продолжили играть в дуэте.

Возможно, такое поведение Лу Вэня, который вел стрим, но ничего не объяснял, сбило с толку фанатов. Кто-то даже спросил, всегда ли стример был таким холодным. Тут же нашлись старые фанаты, которые объяснили, что Лу Вэнь никогда не читал чат во время стримов, и то, что он сейчас его читает, уже огромный прогресс, не стоит требовать большего!

Вскоре в чате начался спор.

— Уже завершил карьеру и теперь живет за счет стримов, а всё ещё строит из себя холодного?

— Что за фигня, если не хочешь говорить, зачем вообще ведешь стрим?

— Думаешь, что ты всё ещё чемпион мира в роли топлейнера? Молчишь, строишь из себя холодного?

— Не трогайте его, это фанаты-мамочки.

Лу Вэнь играл и не обращал внимания на эти сообщения. Те, у кого были его контакты, не могли связаться с ним, так как он недавно отключил уведомления из-за большого количества входящих.

Таким образом, первым, кто заметил, что чат в стриме Лу Вэня стал токсичным, стал Шань Наньчуань. Когда он умирал в игре, то по привычке переключался на чтение комментариев. На этот раз время возрождения было долгим, а Лу Вэнь в это время показал мастерский ход, и Шань Наньчуань решил посмотреть, что пишут в стриме Лу Вэня. Открыв его стрим, он был ошеломлен и спросил:

— У тебя в чате нет модераторов?

Лу Вэнь как раз закончил командный бой и вернулся в фонтан для восстановления. Он повернулся и ответил:

— Кажется, никого нет. Я слишком долго не вел стримы.

Шань Наньчуань промолчал, некоторые вещи лучше не обсуждать в прямом эфире. Он похлопал Лу Вэня по руке и написал ему сообщение на телефоне. Лу Вэнь прочитал и кивнул. Закончив игру, он назначил модераторов из группы Шань Наньчуаня также модераторами своего чата, чтобы они могли работать на два фронта.

В группе модераторов Шань Наньчуаня:

Шань Наньчуань:

— Спасибо за работу, отправлю вам красные конверты.

Все:

— Не стоит благодарности, красные конверты не нужны, но можете попросить у Лу Вэня автограф?

Шань Наньчуань:

— ?

После нескольких игр первоначальный азарт от стрима и токсичность чата улеглись. Сообщения стали более спокойными, начали шутить и писать «666», но желания всё ещё продолжали появляться. Многие новые зрители, которые только что зашли, не понимали, что происходит, и думали, что это стрим для загадывания желаний, поэтому тоже начали писать свои, и поток желаний не прекращался.

К четвертой игре Шань Наньчуань наконец вошел в ритм и убил вражеского топлейнера до шестого уровня.

Лу Вэнь вздохнул:

— Скажи честно, как давно ты не играл в ранговые матчи?

Шань Наньчуань задумался:

— В последнее время я, кажется, каждый день играл в шахматы, так что, наверное, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь дней не играл... Не так уж и долго.

Лу Вэнь:

— Раньше ты мог убить того Волибира на третьем уровне.

Шань Наньчуань:

— Сейчас я убил его на пятом, это не так уж сильно хуже.

Лу Вэнь:

— Но ты пропустил фарм.

Шань Наньчуань посмотрел на свой фарм, затем на вражеский:

— Ладно! Ты ведь лесник, почему ты так пристально следишь за мной? Лучше займись фармом и контролем дракона, твой дракон скоро уйдет!

Лу Вэнь рассмеялся и направился на нижнюю линию:

— Этот дракон мой, как он может уйти?

Когда Лу Вэнь закончил командный бой на нижней линии, он направился на верхнюю, взял бафф и снова пошел на верхнюю линию. По пути он переключил камеру на верхнюю линию и прокомментировал действия Шань Наньчуаня:

— Посмотрите на этот бой на верхней линии. Эта автоатака просто шедевр, большой выигрыш. Вот только этот пушечный крип... всё равно пропустил. Ничего страшного, это всего лишь один крип, Король рубки, наверное, не против.

Шань Наньчуань:

— ...

— Король рубки пошел в продажу. Хорошо поймал момент: сначала использовал свой Скачок, чтобы вынудить противника использовать его Скачок. Молодец. Кажется, не справляется, Король рубки отступает. Разве мужчина может отступить...

Шань Наньчуань:

— ...

— Я помогу тебе подтолкнуть линию, — Лу Вэнь прошелся по верхней линии, съев половину

крипов Шань Наньчуаня.

Шань Наньчуань:

— Это называется помочь подтолкнуть линию?

Лу Вэнь:

— Я предположил, что ты не сможешь их добить, и помог тебе.

Шань Наньчуань:

— Ладно.

Уйдя с верхней линии, Лу Вэнь взглянул на мини-карту и начал фармить в лесу, затем снова переключил камеру на верхнюю линию:

— Лесник ушел, вражеский лесник тоже отсутствует, верхняя линия снова стала сиротой. Король рубки, наверное, думает, что сможет справиться. Е, Q! Красиво, отлично! Ещё одно сольное убийство!

Шань Наньчуань снял наушники после убийства:

— Я помню, раньше ты не был таким разговорчивым во время стримов.

Лу Вэнь повернулся. Хотя его комментарий казался довольно эмоциональным, но сейчас он улыбался так безобидно, что невозможно было злиться. Лу Вэнь сказал:

— Ты тайком смотрел мои стримы?

Шань Наньчуань на секунду замялся, а затем ответил:

— Почему это называется тайком, если я смотрю твои стримы?

Лу Вэнь всё ещё улыбался и ответил на предыдущий вопрос:

— Раньше, если я ругался во время стримов, команда штрафовала меня.

Шань Наньчуань не понял:

— Но сегодня ты же не ругался.

Лу Вэнь:

— Хочешь, чтобы я тебя поругал?

Шань Наньчуань понял:

— Ладно.

Если бы раньше Лу Вэнь так говорил о ком-то во время стрима, то меньше чем через три фразы началась бы ссора, а уж ругался бы он или нет, это было бы неизвестно.

Шань Наньчуань нажал кнопку возвращения в базу и сделал глоток чая из семян стеркулии:

— Значит, у меня ты раскрепостился?

Лу Вэнь:

— Ну, примерно на треть.

Шань Наньчуань:

— Тогда мне нужно найти способ тебя запечатать.

Лу Вэнь:

— Тогда я не буду помогать тебе подниматься в рейтинге.

Шань Наньчуань посмотрел на него и рассмеялся, немного смирившись. Лу Вэнь тоже улыбнулся, выглядев совершенно безобидно.

Их стрим оказался довольно успешным, количество зрителей за вечер удвоилось. Все пришли посмотреть, как два легендарных топлейнера, бывших соперника, играют в дуэте, и не начнётся ли между ними реальная драка посреди игры.

Конечно, результат их сильно разочаровал: эти двое только болтали и не собирались драться.

Однако некоторые зрители обнаружили новый интересный момент: эти два бывших соперника, играя вместе, начали рассказывать двуголосые шутки, что сделало стрим ещё более увлекательным. В общем, было весело.

А некоторые даже нашли новую пару, но об этом не будем говорить.

После стрима, который длился весь вечер, Шань Наньчуань спросил Лу Вэня:

— Устал?

— Нормально, — Лу Вэнь встал и размял пальцы. — Не так утомительно, как тренировки, довольно легко.

— Что поужинаем? — Шань Наньчуань уже достал телефон.

Лу Вэнь взглянул на часы. Было около полуночи, что для него было уже слишком поздно. Его тщательно выстроенный распорядок дня начал рушиться. Он сказал:

— Давай что-нибудь простое, а потом я пойду спать.

<http://bllate.org/book/16864/1553270>